

Осада Королевства Шанъян

За пятнадцать минут от обитателей Зала Исцеления остались лишь кости. Причем во всем Зале Исцеления нельзя было найти ни одного целого скелета.

На сей раз Цзян Чэнь был поистине взбешен.

Ему оставалось одно: тотальное уничтожение!

Агрессоры перешли черту. Пусть он давно оборвал все связи с семьей Цзян, он не собирался сидеть сложа руки!

Королевство Шанъян действительно было одной из главных держав союза шестнадцати королевств. Поскольку на их стороне была Секта Багрового Солнца, они унаследовали ее агрессивность и властолюбие.

Правитель Королевства Шанъян, У Тань, был почетным иерархом Секты Багрового Солнца и пользовался в секте значительным влиянием.

Властолюбивый король У Тань сделал свое королевство могущественной державой, и его амбициозный сын У Хун был ему под стать.

Полгода назад У Хун отправился в Секту Багрового Солнца. Он потратил немало денег, чтобы подружиться со многими учениками секты, и многое узнал о Цзян Чэне от тех, кто участвовал в отборе. Ему дали разрешение поучаствовать в кое-каких делах секты, отчего его и без того непомерные амбиции перешли все границы.

Цзян Чэнь был мирским пареньком из Восточного Королевства, но при этом он умудрился добиться невероятных успехов, стать чемпионом отбора и убить Лун Цзяйсюэ с ее врожденной конституцией!

Что за наследие получил этот Цзян Чэнь?

Все члены Секты Багрового Солнца хотели узнать, в чем же его секрет.

Поскольку все считали, что Цзян Чэнь никогда не выберется с Горы Вечного Духа, Секта Багрового Солнца решила напасть на клан Цзян, чтобы удовлетворить свое любопытство. Они хотели обнаружить наследие семьи Цзян.

У Хун был лишь пешкой секты.

Но иерархи Секты Багрового Солнца не скупились на щедрые посулы.

Старшие члены семьи Цзян фактически находились на последнем издыхании в застенках Королевства Шанъян. Очевидно, долгие допросы лишили их последних сил.

Особенно это касалось Старейшины Си, старшего члена семьи Цзян. Кровь текла из уголков его губ, пока он бормотал проклятия:

— Все вы - псы, поганые разбойники! Прикончите меня, если у вас кишка не тонка! Я вам ничего не скажу

Человек средних лет рядом со Старейшиной Си был Цзян Чжэнем. После бесконечных пыток в его облике не осталось почти ничего человеческого.

Хотя он и не был культиватором, Цзян Чжэнь был крепким, стойким человеком. Пока его держали в плену, его успели подвергнуть всевозможным пыткам; не осталось той муки, которой палачи не подвергли бы его. И все равно он ничего им не рассказал.

— Старейшина Си, не бойтесь. Молодой господин придет и спасет нас, когда узнает, что произошло!

Хотя Цзян Чжэнь являл собой жалкое зрелище, воля его оставалась непоколебимой.

— Спасет вас? -холодно рассмеялся человек в униформе придворного служащего. – Ты и теперь не потерял надежды? Цзян Чэнь заперт на Горе Вечного Духа, никто на земле или небесах не сможет спасти его!

—Брехня! – громко выругался Цзян Чжэнь. – Боги благоволят моему молодому господину! Он бы выжил, даже если бы на него обрушились небеса, что уж говорить о какой-то там горе!

Самому Цзян Чжэню было особо нечем похвастаться, но Цзян Чэню он был предан до глубины души и был типичным недалеким поклонником, слепо следующим за своим кумиром.

Человек в униформе слегка улыбнулся и поднес плетъ к подбородку Цзян Чжэня. Леденящим душу голосом он произнес:

— Ты верный слуга. Но твоя преданность – признак глупости. Если ты пойдешь на сотрудничество и расскажешь мне о Цзян Чэне, можешь рассчитывать на бессметные богатства и славу в Королевстве Шанъян. Разве это не лучше, чем твоя жалкая нора в Восточном Королевстве?

— Тьфу на вас!

Цзян Чжэнь громко выругался.

— Хоть от меня и немного толку, Восточное Королевство – моя родина! Я родился в семье Цзян, и когда я умру, я стану призраком семьи Цзян! Больно нужно мне ваше дурацкое Королевство Шанъян! Если вы разозлите моего молодого господина, он в вашей стране камня на камне не оставит и уничтожит ваш дом одним взмахом руки!

Человек в униформе рассердился и взмахнул плетью; один хлесткий удар следовал за другим.

— Довольно. Он умрет, если ты продолжишь хлестать его, - произнес молодой человек, сидевший в сторонке. На нем была мантия из кожи питона; это был наследный принц Королевства Шанъян У Хун.

У Хун слегка улыбнулся, как бы признавая, что Старейшина Си и Цзян Чжэнь– крепкие орешки.

Он подошел к другому старику из семьи Цзян.

— Старец, я вижу, что твое положение в семье Цзян – не из высоких. Вместо того, чтобы умирать такой страшной смертью, почему бы тебе не помочь нам? Скажи мне, какое наследие получил Цзян Чэнь? Есть хоть какие-нибудь сведения?

Старец был застигнут врасплох, он явно робел.

Но он и сам не знал, какое такое наследие получил Цзян Чэнь. Он знал лишь, что этот ни на что не годный фат исправился лишь после того, как король Восточного Королевства приказал всыпать ему палок. Никто в семье Цзян не знал, как так получилось.

— Принц У Хун, дело не в том, что я не хочу сотрудничать, просто Цзян Чэнь с нами почти не общался. Он ничего нам не рассказывал о себе. Никто, кроме Цзян Чжэня, не поддерживал с Цзян Чэнем близких отношений. Кроме того, Цзян Чэнь ни с кем из нас не был по-настоящему близок. Вы взяли в плен не тех людей, Ваше Высочество! Если бы мы были приближенными Цзян Чэня, неужели бы мы не последовали за ним в Королевство Небесного Дерева? Цзян Фэн и Цзян Чэнь пренебрегали нашим обществом, пока они были дома.

Этот старец изо всех сил старался заболтать принца и избежать трагедии.

В ответ У Хун холодно фыркнул:

— Так значит, ты хочешь сказать, что ничего не знаешь о Цзян Чэне?

— Именно.

— А раз ты ничего не знаешь, ты – бесполезный отброс. Зачем оставлять тебя в живых?

У Хун резко обнажил меч и обезглавил старика.

Принц пристально и холодно взглянул на Цзян Чжэня и Старейшину Си и резким голосом произнес:

— Мое терпение не бесконечно. Сегодня – крайний срок. Если вы ничего нам не расскажете, вы составите компанию призракам семьи Цзян на их пути в загробный мир!

Цзян Чжэнь ядовито рассмеялся:

— Так убей нас, чего напрасно языком-то молоть? Рано или поздно мой молодой господин найдет тебя, а тот, кто идет против моего молодого господина, напрашивается на смерть! Королевской семье У следует помнить о судьбе ваших предшественников, семьи Лун!

Человек в униформе пришел в ярость, когда Цзян Чжэнь посмел огрызнуться на наследного принца. Он замахнулся, собираясь всыпать ему еще плетей.

У Хун взмахнул рукой, остановив его:

— Он будет упорствовать до последнего. Что ж, хоть нам и не удалось заставить его говорить, эксперты из секты добьются своего. Они уже скоро должны прибыть.

Пока У Хун говорил, с небес донесся оглушительный рев, эхом прокатившийся по всему Королевству Шанъян.

Этот рев был подобен грому. Подобно цунами, он прокатился по всем городам и весям, наполняя каждого, услышавшего его, благоговейный ужасом. В мгновение ока зловещие облака заполонили небеса над Королевством Шанъян; черные тучи опускались на крепостные стены столицы.

— У Хун, а ну выходи, черт тебя побери! – раздался мощный рев с небес.

У Хуна охватила дрожь. Что происходит? Кто в Королевстве Шанъян смеет так ко мне обращаться?

Тем временем во дворце король развлекался в постели со своей любимой наложницей. Спальня была наполнена звуками их любовных утех.

Рядом с кроватью, вытянув руки по швам, стояли несколько очаровательных служанок. Видимо, они уже давно ко всему этому привыкли и, судя по их лицам, были готовы в любой момент подменить наложницу.

Неожиданный рев напугал У Таня; словно громом пораженный, он отпихнул от себя красотку-наложницу.

— Что происходит?

Стражи, которые, видимо, отбивались снаружи от устрашающего врага, со всей мочи закричали:

— Защищайте короля, защищайте короля!

У Тань было уже не до любовных утех, он вскочил, оделся и покинул свою опочивальню.

— Ваше Величество!

— Чьих это рук дело?

Все-таки он был правителем своей державы и умел держать себя в руках.

К нему тут же прибежал страж, чтобы доложить об обстановке.

— Ваше Величество, дворец окружил огромный ров!

— Ваше Величество, в небе появились бесчисленные черные точки. Мы не знаем, что это такое, но они полностью заполонили небо и закрыли собой солнце!

— Ваше Величество, королевские эксперты, пересекшие ров, чтобы провести разведку, погибли!

Чем больше сведений поступало, тем тревожнее становился У Тань. Кто мог осмелиться так безрассудно напасть на Королевство Шанъян?

Неужели нападавшие не понимали, что бросить вызов на Королевству Шанъян значит бросить вызов Секте Багрового Солнца?

— Немедленно задействуйте всех оставшихся королевских экспертов и призовите на помощь три великих учреждения! – приказал У Тань.

Подобно четырем великим храмам Секты Дивного Древа, у Секты Багрового Солнца было три внешних учреждения.

Эти три учреждения напрямую контролировались королевской семьей, что сильно отличало их от храмов в Королевстве Небесного Древа.

У Тань скрупулезно и без паники излагал план действий.

— Где наследный принц? – спросил У Хань, закончив отдавать распоряжения.

— Наследный принц находится в темнице, он допрашивает заключенных.

У Тань взмахнул руками:

— Скажите ему, чтобы он сейчас же ушел оттуда, мало ли что может случиться.

У Хань понимал, что враг уже на пороге, а союзники еще далеко. В темнице могло быть небезопасно.

Вскоре У Хун прибежал во дворец и предстал перед У Танем.

— Отец, что происходит? Я слышал, что дворец окружен, это так?

— Чего ты паникуешь? – холодно рассмеялся У Тань. – Королевство Шанъян уже тысячу лет диктует свою волю союзу шестнадцати королевств. Чем нас может удивить этот враг? Кем бы ни были нападавшие, раз они посмели навлечь на себя гнев Секты Багрового Солнца, они явно ищут смерти!

У Тань был властным и сильным правителем. Он значительно отличался от правителя Королевства Небесного Древа. Начать хотя бы с того, что он был почетным иерархом Секты Багрового Солнца. Он пользовался необычайным авторитетом и был куда более жестким и авторитарным правителем, чем владыка Королевства Небесного Древа.

Вскоре собрались королевские эксперты.

Королевство Шанъян, будучи мощнейшей державой союза шестнадцати королевств, могло похвастаться сильными королевскими экспертами, каждый из которых достиг духовной сферы. Сильнейшие из них даже достигли земной духовной сферы.

Хотя у Королевства Шанъян и не было духовного короля-защитника наподобие Е Чунлоу, у нации было четыре защитника: Тянь Шу, Дэ Ци, Ле Фэн и Чэн Юнь. Все они достигли небесной духовной сферы!

Обычно четыре защитника держались в стороне от мирских дел.

Однако узнав, что дворец был окружен, они не стали сидеть сложа руки и тут же откликнулись на зов о помощи.

— Ваше Величество, вам не о чем беспокоиться. Мы уже связались с Сектой Багрового Солнца, они придут на помощь через несколько часов, - сообщил лидер четырех защитников, Тянь Шу.

— Ваше Величество, что за безумец посмел усомниться в несравненной мощи Королевства Шанъян? Мы, ваши верные слуги, готовы освободить Ваше Величество от лишних забот и лично проверить, что за сумасшедшие бесчинствуют в нашем королевстве! – воскликнул Дэ Ци.

— Я тоже помогу, - выступил вперед Ле Фэн.

— Само собой, и я не останусь в стороне, - невозмутимо улыбнулся Чэн Юнь.

И тут с небес вновь донесся оглушительный рев:

— Внемлите моим словам, представители клана У! У всякого преступления есть виновник, и всякий долг платежом красен. У вас есть пятнадцать минут, чтобы выдать мне У Хуна, и тогда мы сможем вести речь о переговорах. Если же вы будете упорствовать, через пятнадцать минут на этой земле не останется ни одного живого представителя клана У!

Вся накопившаяся в Цзян Чэне ярость воплотилась в это мгновение в громоподобном реве, который обрушился на дворец Королевства Шанъян!